

ЭКОНОМИКА КИТАЯ: ПОСТКРИЗИСНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Тютюнникова С.В., д. э. н., проф., Симкина Н.В., аспирантка
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Посткризисное развитие экономики Китая показывает очередные успехи ее дальнейшего реформирования. Раскрываются основные базисные элементы национальной модели социально-экономической системы.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, инновационное развитие, государство, социальная направленность реформ.

Впечатляющий экономический рост Китая на протяжении трех десятилетий целенаправленных реформ при одновременном сохранении социалистической идеологии привлекает пристальное внимание всего человечества. Трансформации мировой системы и перспективы глобального развития во многом обуславливаются дальнейшими экономическими преобразованиями китайской экономики. В этом контексте особый интерес вызывает посткризисный этап развития.

В своем социально-экономическом обновлении страна прошла четыре этапа [об этом см. подробнее 1]: первый этап—1979-1984 гг., второй — 1984-1992 гг., третий — 1992-2002 гг., четвертый — 2002-2008 гг. За годы реформ было сформировано настоящее “китайское чудо”, которое заключается, по нашему мнению, в огромном экономическом подъеме в столь крупной и в недавнем прошлом отсталой стране. На самом деле никто не ниспослал Китаю экономический рост. Достижения сотворены с помощью собственных гигантских усилий и потока иностранных инвестиций. В Китае стало производиться 5-6 % мирового ВВП. Стабильный экономический рост Китая за последние 30 лет (в среднем около 9% в год) позволили этой стране выйти в число самых влиятельных игроков на глобальной сцене.

К новому пятому этапу реформ государство подошло не только с оценкой достигнутых успехов и анализом сложившихся проблем, но и выработкой стратегических направлений дальнейшего развития. Об этом свидетельствуют материалы XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.) и третий пленум ЦК КПК семнадцатого созыва (октябрь 2008 г.), открывшие новый этап исторического развития. Судя по материалам этих форумов, Китай намерен перейти к инновационной модели экономического развития, при которой производится преимущественно высокотехнологическая и наукоемкая продукция с высокой долей добавленной стоимости, способная успешно конкурировать на мировых рынках. Такой путь развития является ядром стратегии государственного развития, способом повышения совокупной мощи страны.

Однако пятый этап китайских реформ практически совпал с мировым финансово-экономическим кризисом, который стал серьезным испытанием для экономики Китая. Но, как показала практика, Китай успешно справился и с этой проблемой.

Долгое время считалось, что рост доли сектора услуг при одновременном снижении доли производственных секторов в ВВП — общемировая тенденция, отражающая прогрессивный процесс, который свидетельствует об успешном продвижении страны на пути прогресса.

Китайская экономика же характеризуется преобладанием реального сектора экономики. Хотя его доля и уменьшается со временем (в 1978 г. промышленность и аграрный сектор составляли 77% ВВП, в 1997 г. — 69% ВВП, а в настоящее время — порядка 60% ВВП), но этот показатель значительно выше, чем в США или Европе [2]. С одной стороны, такая структура экономики в период финансового кризиса смягчила его удары, с другой стороны, реальный сектор экономики КНР в большой степени ориентирован на экспорт. Главной экспортной отраслью является текстильная отрасль, также в мировой торговле Китай выступает важным экспортером обуви, химической и сельскохозяйственной продукции. Главными импортерами

Китай как раз являются США и ЕС, где удары кризиса были наиболее ощутимы и привели к сжатию внутреннего рынка. Соответственно, кризис в Китае ударил по экспортно-ориентированной части реального сектора. Совокупный спрос в странах-импортерах резко снизился, следовательно, снизились доходы от экспорта Китая.

В результате экономика Китая испытала негативное влияние, что проявилось в:

- двукратном (конец 2008 г. к началу 2009 г.) падении капитализации фондового рынка;
- замедлении темпов роста ВВП в 2008 г. до 9% по сравнению с 13% в 2007 году;
- абсолютном снижении экспорта в течение восьми месяцев подряд, начиная с ноября 2008 г. В первом и втором кварталах 2009 г. экспорт Китая упал на 25% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года;
- дефляции, составившей в I квартале 2009 г. 1,2% по потребительским товарам и 4,6% по товарам производственного назначения;
- сокращении прямых иностранных инвестиций, их суммарном сжатии;
- росте безработицы – что и стало главным негативным последствием кризиса, с точки зрения китайского руководства, поскольку закрытие огромного числа провинциальных предприятий, выпускающих продукцию на экспорт, не находящую адекватного спроса, повлекло за собой увеличение большого числа безработных.

Эти проблемы заставили правительство КНР искать пути наилучшего их разрешения. Китай пошел по пути укрепления реального сектора экономики: промышленности и аграрного сектора. Были развернуты программы развития энергетического комплекса, строительства некоммерческого жилья, дорог, аэропортов, технологических инноваций. По замыслу властей, эти программы должны «обеспечить стабильное развитие национальной экономики и предотвратить конъюнктурные колебания» на фоне мирового финансового кризиса [6].

Особое внимание было уделено развитию строительного сектора, который сыграл важную роль в создании спроса в таких отраслях экономики, как производство цемента и стали. Кроме того, несмотря на относительно умеренное влияние кризиса на банковскую систему Китая, приняты меры по реорганизации этого сектора с целью поддержки мелких и средних национальных предприятий и увеличения внутреннего спроса.

Главным фактором роста конкурентоспособности национальных фондовых рынков китайское руководство считает повышение эффективности работы и конкурентоспособности самих компаний реального сектора экономики, чьи акции котируются на рынках, а не способность регуляторов рынка наращивать капитализацию спекулятивно-виртуальными инструментами. При этом, несмотря на значительный рост в предкризисные годы объемов биржевых операций, главную роль в обеспечении инвестиционных ресурсов реальной экономики в Китае продолжают играть государственно-коммерческие банки. Решения в сфере банковского и фондового регулирования в посткризисном периоде включали следующие основные меры:

- снижение процентной ставки (по годовым вкладам в юанях – до 7,2 %),
 - уменьшение нормы обязательного резервирования для коммерческих банков (до 16,5 %)
- [3, с.109].

Несмотря на противоречивые оценки мер по выходу из экономического кризиса в Китае со стороны западных экспертов, следует отметить, что стране сегодня удалось восстановить докризисные темпы роста и продолжить путь реализации стратегии движения к инновационному развитию.

Что же помогло стране минимизировать удары финансово-экономического кризиса и продолжить дальнейший путь к прогрессу?

Основные причины этого факта заключены, по нашему мнению, в той модели социально-экономического развития, которая успешно формируется в Китае. К базисным основам ее следует отнести следующее:

1. Прежде всего, она характеризуется господством государства во всех областях общественной жизни. Она действует как верховный собственник земли и природных ресурсов, создатель и собственник почти всей банковской системы, руководитель финансовой системы, сохраняет государственную монополию в производстве электроэнергии, ее распределении по территории страны, водоснабжении, снабжении газом, на транспорте и в почтовом хозяйстве. В 2007 г. на долю государственных и контролируемых государством предприятий в нефте- и газодобыче, в производстве электро- и теплоэнергии приходи-

лось, соответственно, почти 97 и 91%, в нефтепереработке, литейном производстве и переработке ядерного топлива – 75,5%, в производстве транспортного оборудования – неполных 50%, в черной металлургии и штамповочном производстве – 42%, в цветной металлургии – 32%. 82,8% активов государственных предприятий центрального подчинения сконцентрированы всего в восьми отраслях: нефтяной и нефтехимической, электроэнергетической, оборонной, информационной, транспортной, горнорудной, металлургической и машиностроительной [1, с. 112].

2. Следующим базисным элементом китайской модели экономического развития являются сверхвысокие накопления. В 1986-2000 гг. инвестиции в основной капитал превышают 30%. В 2005 г. по отношению к номинальному ВВП они превысили 48%, а в 2007 г. достигли уже 55%. “Ни одна страна мира, – отмечает В. Гельбрас, – еще не позволяла себе столь высоких накоплений на протяжении длительного периода времени” [1, с. 113].
3. Следует обратить внимание и на такую основу социально-экономического развития Поднебесной, как труд. Именно труд, ставший образом жизни китайцев, трудовой энтузиазм, стремление жить лучше воплощается в Китае в конкретные дела – продукцию заводов и крестьянских хозяйств, уровень жизни и здоровье народа.
4. Огромное значение имеет фактор социальной направленности реформ. Экономические реформы в Китае сопровождаются неуклонным повышением уровня и качества жизни китайского народа. Процесс преодоления бедности, повышения уровня заработной платы, становления эффективной системы социальной защиты населения постоянно сопровождают развертывание экономических реформ. Достижения в социальной сфере очень ощутимы. Безусловно, не все в жизни страны с населением в один миллиард 330 миллионов человек идет так, как хотелось бы. Абсолютные средние размеры доходов еще не велики, но вместе с тем они позволяют достойно жить и питаться. Китайский рабочий, например, на заводах даже по украинским меркам зарабатывает немного: 1000-1300 юаней (150-200 долларов) в месяц, а государственная пенсия одинакова для всех и составляет меньше 100\$ в месяц. Однако если взять во внимание цены, то на такие доходы можно в два раза лучше жить, чем среднестатистическому украинцу. Ведь обед на двоих в ресторане (без спиртного, конечно) обойдется вам здесь в 5\$. А простенький костюм – всего в 10. Лучше нашего обстоят в Поднебесной и квартирные дела. Сейчас уже многие китайцы в отличие от нас могут скопить денег, чтобы купить квартиру по приличным стандартам в больших домах [4].

Валовой внутренний продукт превышает сегодня в Китае десять триллионов долларов, уступая в мире лишь США. При этом ученые уже говорят о том, что США сходят с мировой арены, уступая ее Китаю, причиной чего является доминирующая потребительская модель, а не образ хозяйствования, основанный на созидательном труде, который является важным условием “здоровья” нации. Вот как В. Арин характеризует трудовую сторону жизни китайцев: “на китайских улицах царит настоящий “энтузиазм труда”. Естественный образ жизни китайца – труд. Все время ловишь себя в этой связи на мысли: сколько же на улицах Запада попрошаек, душевно и физически больных людей! А здесь в “спецовочном”, с точки зрения западника, Китае столько нормальной радости и нормальных эмоций на лицах... Нормально – это то, что дает надежду и желание надежды на лучшее, что обеспечивает это лучшее и не уродует душу и тело. Думаю, человечество бы давно уже исчезло, если б не было тех, кто несет на себе это “бремя нормы”. И в большей мере, чем другие, это делают сегодня китайцы. Поэтому и успехов у них больше” [4, с.2].

5. Особо следует остановиться на ресурсе культуры в китайских успехах модернизации экономики и общества. Культура рассматривается как неиссякаемая движущая сила непрерывного развития и сплочения китайской нации. Китаю удалось благодаря соединению новых форм развития с содержательной традицией, социалистической идеей с конфуцианской этикой создать свою неповторимую успешную быстро развивающуюся социально-экономическую модель. Пятитысячная история китайской культуры стала не только цементирующим основанием творческих сил нации, но и важным барьером, противостоящим вестернизации страны.

Эти особенности национальной системы хозяйства позволяют говорить не только о том, что мировой финансовый кризис переживается Китаем в гораздо более мягкой форме, чем в

США и Европе, но и о том, что цивилизационный кризис, характерный для стран Запада, в Китае связан, в первую очередь, с нахождением компромисса между традицией и инновациями с сохранением национального достояния в форме богатой культуры.

Литература:

1. Гельбрас В. 30 лет реформ открытости Китая/ В. Гельбрас// Общественные науки и современность. – 2009. – №3. – С.109-117.
2. Мамонов М. «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР/ М. Мамонов //Международные процессы. – №2. май-август 2010 г.
3. Михеев В.В. Антикризисная политика в странах северо-восточной Азии/ В.В. Михеев// Мировой опыт антикризисной политики: уроки для России/ Отв. ред. – С.А. Афонцев, Н.И. Иванова, И.С. Королев. – М: ИМЭМО РАН, 2009. – 197 с.
4. Пасишниченко Е. Интервью с Китаем – 2/ Е. Пасишниченко //Рабочая газета, 5 сентября 2010 г.
5. Пахомов Ю. “Мы в Европу не попадем, и в этом наше спасение”/ Ю. Пахомов // Итоги недели. – №47 (277)/ 24-30 ноября 2010 г.
6. Щепин К. Китайский премьер призывает немедленно начать реализацию антикризисного плана/ К. Щепин// РИА Новости от 11.11.2008/ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.riarealty.ru/ru/article/0/34408.html><http://www.riarealty.ru/ru/article/0/34408.html>

Анотація

ЕКОНОМІКА КИТАЮ: ПОСТКРИЗОВІ ГОРИЗОНТИ

Тютюнникова С.В., д. е. н., проф., Сімкіна Н.В., аспірантка
Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Посткризовий розвиток економіки Китаю показує чергові успіхи подальшого реформування. Розкриваються основні базові елементи національної моделі соціально-економічної системи.

Ключові слова: фінансово-економічна криза, інноваційний розвиток, соціальний напрям реформ.

Summary

CHINESE ECONOMY: POSTCRISIS HORIZONS

Tutunnikova S.V., Doctor of Economic Science, Professor;
Simkina N.V., Post-graduate student
V.N. Karazin National University

Postcrisis development of Chinese economy represents following success of its further reformation. The consideration of basic elements of socio-economic system national model.

Key words: financial crisis, innovational development, social reformation direction.

Поступила в редколлегию 16.11.2010 г.

© Тютюнникова С.В., Симкина Н.В., 2010